

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Антамошкина Е.Н., кандидат экономических наук, доцент (Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Российская Федерация)

В условиях глобализации и модернизации экономики России от эффективности аграрной политики зависит конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции, как на внутреннем рынке, так и на внешних рынках, а также уровень продовольственной безопасности страны. Достижение приемлемого уровня продовольственной безопасности, в свою очередь, требует оценки эффективности текущих методов и инструментов аграрной политики, и разработки механизма ее оптимизации в направлении обеспечения продовольственной безопасности в условиях влияния внутренних и внешних факторов.

Анализ современного состояния исследований в российской и мировой науке по проблемам разработки механизма оптимизации аграрной политики показал, что сформировались следующие основные научные направления: теория хозяйственных (экономических) механизмов; оптимизационное моделирование аграрной политики; 3) теории продовольственной безопасности; 4) теории государственного регулирования аграрной сферы.

Интегральная цель механизма оптимизации аграрной политики заключается в обосновании критериев оптимизации и выборе оптимальных мер аграрной политики, реализация которых позволит обеспечить продовольственную безопасность. Задачи механизма оптимизации аграрной политики объективно обусловлены потребностями сельскохозяйственного производства, необходимостью развития продовольственных рынков, сбытовой и транспортной инфраструктуры, обеспечения условий для защиты производителей сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешних рынках.

С целью определения социально-экономической эффективности аграрной политики по критериям обеспечения продовольственной безопасности рекомендуется использовать интегральный показатель – индекс эффективности аграрной политики (I_{eap} - *Effectiveness Index of Agrarian and Food Policy*), рассчитанный на основе экономических (i_e), финансовых (i_f) и социальных индикаторов (i_s) [1]:

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f)$$

Индикатор экономической эффективности аграрной политики (i_e) определяется на основе коэффициента фактического потребления продовольствия населением, индикатор социальной эффективности (i_s) определяется на основе анализа ряда показателей: доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума; доли расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление; степени неравномерности распределения

населения по уровню доходов, индикатор финансовой эффективности аграрной политики (i_f) рассчитывается на основе анализа достигнутого уровня самообеспечения продовольствием [1].

Диапазон значений индекса эффективности аграрной политики (I_{ear}) может варьироваться в пределах $0 < I_{ear} \leq 1$ и зависит от достигнутого уровня эффективности аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Таблица 1 – Пороговые значения индекса эффективности аграрной политики [1]

Диапазон значений индекса эффективности аграрной политики	Достигнутый уровень эффективности аграрной политики
$0 < I_{ear} \leq 0,2$	аграрная политика не эффективна
$0,3 \leq I_{ear} \leq 0,5$	низкий уровень эффективности
$0,6 \leq I_{ear} \leq 0,8$	средний (допустимый) уровень эффективности
$0,9 \leq I_{ear} \leq 1$	оптимальный уровень эффективности

Источник: составлено автором.

Так для регионов Южного Федерального округа России (ЮФО) в 2016 г. значение индекса эффективности аграрной политики составило:

$$I_{ear} = \sum (i_e + i_s + i_f) = 0,8.$$

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность аграрной политики ЮФО в сфере обеспечения продовольственной безопасности региона находится на допустимом уровне. Объемы потребления отдельных видов продовольствия: овощей и овощной продукции, фруктов, хлебной продукции, сахара, масла растительного по ЮФО в 2016 г. превышали средние показатели по России. Вместе с тем потребление отдельных продуктов питания в 2016 году было ниже рекомендуемых рациональных норм потребления продовольствия: потребление молокопродуктов – составляло 67% от нормы, фруктов – 78%, мясной продукции – 89% от рекомендуемой нормы потребления. При этом потребление хлебопродуктов превышало норму потребления на 22%, сахара на 70%, картофеля на 15%.

Результаты проведенного анализа позволяют обосновать перспективные направления совершенствования аграрной политики ЮФО в сфере обеспечения продовольственной безопасности: требуется увеличение показателей самообеспеченности по молоку, молочной продукции, мясу и мясной продукции на основе стимулирования развития отрасли животноводства, в том числе молочного; необходимо поддержание физической и экономической доступности продовольствия для населения, что предполагает, помимо государственной поддержки аграрного сектора, разработку системы мер по повышению уровня жизни населения.

Предложенная модель механизма оптимизации аграрной политики позволит на основе реальных статистических данных проводить оценку

эффективности аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Данные, полученные в результате проведенных расчетов, могут использоваться для последующего выбора приоритетных мер по оптимизации аграрной политики.

Литература

1. Антамошкина, Е.Н. Аграрная политика: эффективность и условия оптимизации / Е.Н. Антамошкина // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – Том 3. – № 3. с. 131-144.

ФАКТОРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ

Благуш И. С., кандидат экономических наук, доцент (Минский государственный лингвистический университет, г. Минск)

В период, последовавший за финансовым кризисом и глобальной экономической рецессией 2008-2009 гг., на глобальном рынке инноваций выявляют целый класс новых явлений и процессов, которые, прежде всего, являются реакцией ключевых игроков на выраженную гипертурбулентность (*hyperturbulence*) внешней среды, которая проявляется в непрерывных ускоренных изменениях, возрастающей сложности и высокой степени взаимозависимости факторов, усилении риска и неопределенности.

Замедление и неустойчивость темпов экономического роста в мировой экономике эксперты связывают с проявлениями длинноволновой депрессии, обусловленной циклической сменой техно-технологических укладов [1, с. 26]. Выход из нее возможен только за счет создания кластерных, или прорывных нововведений, формирующих условия для новой восходящей волны Кондратьевского цикла, способных обеспечить обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск принципиально новой продукции, создание новых рынков.

Формирование на фоне системных кризисных явлений новой глобальной информационно-сетевой экономики сопровождается обострением и изменением параметров конкурентной борьбы и возникновением качественно нового ее вида – гиперконкуренции (*hypercompetition*), характеризующейся «постоянно нарастающим соперничеством в форме быстро появляющихся товарных инноваций, сокращением времени НИОКР, агрессивной конкуренцией цен и компетентностей и экспериментированием с новыми подходами к обслуживанию покупательских потребностей» [2, с. 57].

Эксперты отмечают явления управляемого гиперконкурентного развития глобальных рынков в условиях использования компаниями опережающих доминантных инноваций, обеспечивающих включение субъектов инновационной